

МОСКОВСКИЙ ФИЛИАЛ
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

ПРОБЛЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СССР.
ВОПРОСЫ УРБАНИЗАЦИИ

Москва, 1973 г.

1565-3-73
№ 2000
NPLS

+

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Материалы отделения экономической географии	
Н. П. Никитин. 25 лет деятельности отделения экономической географии Московского филиала Географического общества СССР	5
О. А. Кибальчич. Издательская деятельность отделения экономической географии Московского филиала Географического общества СССР за 25 лет	7
Н. П. Никитин. Воспоминания о Николае Николаевиче Баранском	11
И. М. Маергойз. Энгельс и география	14
М. Ф. Грин. Социальная география (постановка проблемы)	17
М. Н. Степанов. О некоторых понятиях и терминах территориальной организации производительных сил в условиях социализма	22
М. Р. Сигалов. Обсуждение доклада М. Н. Степанова	26
Е. Т. Штангей. Экономические районы и их внутренняя структура (терминология общих понятий)	29
Е. Т. Штангей. О термине «промышленный узел» и его определении	30
В. М. Жуковская, В. Г. Крючков, И. Б. Мучник. Применение экономико-математических методов для типологии производственных форм сельского хозяйства	34
Ю. В. Ласис. Тенденции развития транспортно-экономических связей восточных районов РСФСР	37
О. А. Кибальчич. Проблемы хозяйственного развития Урала на перспективу	40
В. Я. Любовный. Вопросы перспективного развития Поволжья	42
Л. С. Монохович. Экономические проблемы развития Северо-Западного района	46
Т. М. Бунакова. Структура и условия развития Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса	49
Материалы семинара по урбанизации	
Г. М. Лапно. О работе семинара по современным проблемам урбанизации	51

	Стр.
А. С. Ахнезер. Урбанизация и научно-техническая революция	58
Б. С. Хорев. Научно-техническая революция и перспективы урбанизации	62
Л. Э. Ванд. Кибернетические аспекты теории урбанизации	65
А. В. Кочетков. Урбанизация и расселение	70
А. Г. Вишняевский. Экономические аспекты развития форм расселения	74
Г. А. Гольц. Территориально-временные границы городов	79
Л. Б. Коган. Культура и города	84

Экономические аспекты развития форм расселения

Тенденция к терр. концентрации населения все более явно становится главной тенденцией в его размещении во всех экон. развитых странах мира, в т. ч. и в СССР. С 1926 по 1970 гг. при более чем трехкратном росте уд. веса гор. населения во всем населении, доля жителей гор. пунктов с населением до 100 тыс. чел. в населении страны увеличилась в 2,2 раза, жителей городов (г) с населением от 100 до 500 тыс. чел. — в 4,3 раза, жителей крупнейших г — в 5,5 раза. В период между двумя последними переписями обнаружилось новое явление — стабилизация доли поселений с населением до 100 тыс. чел., — что еще в большей степени подчеркивает тенденцию к сосредоточению населения в крупных и крупнейших г.

Вопрос о крупных городах — ключевой во всей проблеме расселения (Р). Иногда в специальной литературе отмечена только что тенденция к повышению уд. веса населения этих г получает лишь негативную оценку или рассматривается как временная, переходящая. Правомерен ли такой подход к настоящему и будущему крупных г?

Критическое отношение к крупным г имеет давнюю традицию и, разумеется, не лишено серьезных оснований. Однако следует четко различать позиции, с которых может вестись критика. В частности, было бы неверным вести критику крупных г с позиций прошлого, с позиций уже пережитого этапа развития форм Р, который необоснованно идеализируется. Наоборот, критика с позиций будущего представляется верной и плодотворной. При такой критике недостатки крупных г рассматриваются не как следствие их размеров, не как результат чрезмерного развития, а скорее как результат их недостаточного развития, как свидетельство того, что никакое развитие не бывает непротиворечивым и безболезненным. При таком подходе проблема крупных г рассматривается не в статистическом, а динамическом плане, а ее решение связывается не с установлением какого-то неподвижного горизонта роста крупных г, а с их дальнейшим развитием.

Темпы развития крупных г, а тем самым, в значительной мере, и всей системы Р определяются взаимодействием трех основных факторов: экон. эффективности крупных г, величины затрат, необходимых для их развития, и объемом ресурсов, которые об-во в данный момент может выделить на такое развитие. Рассмотрим эти факторы в несколько ином порядке, чем они были только что перечислены.

Одним из главных обвинений в адрес крупных г является их возрастающая дороговизна.

Действительно, рост г вообще, а крупных в особенности, связан с огромным увеличением расходов об-ва. Это объясняется тем, что урб. — это не просто количественный сдвиг в соотношении различных групп поселений, это колоссальный качественный скачок, резкий переход от экстенсивных к интенсивным формам организации человеческого Р. В течение относительно очень короткого времени происходит кардинальная переоценка ценностей многими миллионами людей, изменяются их вкусы и потребности, этические психологические нормы, жизненные стандарты, меняются представления и о «нормальном» жилище и о «нормальном» городе. Изменение соотношений между рабочим и свободным временем, повышение культурного уровня, эволюция гигиенических норм приводят к тому, что развитие г на старой технической базе становится все менее и менее возможным.

С др. стороны, к этому же приводят и сами м-бы развития г, которые уже не могут существовать и развиваться без разветвленного гор. транспорта, мощных санитарно-технических систем, современных методов в строительстве и т. п.

В итоге рост г сопровождается ростом интенсивности гор. территорий, что соответствует усиливающейся интенсификации всего хозяйства в целом и каждой его отдельной отрасли. При этом обеспечение развития г превращается в одну из самых дорогостоящих потребностей об-ва, которой оно почти не знало раньше, причем во многих случаях возникновение этой потребности происходит не постепенно, а имеет характер взрыва, что во много раз усложняет ее удовлетворение.

Очень часто эта ситуация осознается крайне односторонне: развитие больших г обходится очень дорого, значит надо развивать г поменьше и подешевле. Такая логика ошибочна, она не учитывает того, что отказываясь (по необходимости) от форсированного развития крупных г, об-во одновременно отказывается и от дополнительного эффекта, который оно могло бы получить.

Большие затраты на развитие крупных г ни в коем случае не являются недостатком, как не является недостатком никакое повышение интенсивности ведения хозяйства. Н.-т. прогресс приводит к увеличению затрат на гектар возделываемой земли или росту стоимости производственных фондов на одного рабочего, обеспечивающим в целом более, чем пропорциональное, увеличение эффективности производства. То же имеет место и с г. Их рост вытекает из экон. выгоды размещения производства в крупных и крупнейших центрах. В таких центрах об-во получает дополнительный «агломерацион-

ный эффект», вытекающий из более рационального использования как овеществленного в средствах производства труда (в результате широкого и разностороннего кооперирования), так в особенности труда живого. Последнее связано с такими важными, но все еще недооцениваемыми условиями, как специфическая «атмосфера» большого г, культурная среда, возможности общения, обмена информацией, непосредственных контактов с управляющим звеном и т. п., которые в принципе невозможны в полном объеме в малых и даже средних г.

Отмеченные преимущества использования живого труда менее очевидны, чем результаты «материально-технического» взаимодействия производств, они с большим трудом поддаются количественной оценке. Между тем, развитие н.-т. революции, приводя к огромному возрастанию роли научной, управленческой и т. п. форм деятельности в процессе материального производства, неуклонно повышает роль именно этих преимуществ, что еще больше увеличивает экон. эффективность крупных г. Росту затрат в этих г противостоит еще более быстрый рост их отдачи, глубокая прогрессивность крупных г, их высокая экон. и социальная эффективность многократно засвидетельствованы историей, и если бы об-во было абсолютно свободно в выборе форм Р, то оно еще более определенно, чем сейчас, встало бы на путь преимущественного развития концентрированных форм Р и двигалось бы по этому пути с гораздо большей скоростью.

Однако никакое об-во никогда не располагает такой абсолютной свободой. Оно всегда должно соотносить свою практическую деятельность со своими реальными возможностями. Поскольку речь идет об отдельных отраслях н. х. (а градостроительство — одна из таких отраслей) об-во вообще никогда не ориентируется на макс. эффективность независимо от величин затрат, потому, что в силу ограниченности общих ресурсов н. х., отвлечение слишком большой доли этих ресурсов на нужды данной отрасли может неоправданно лимитировать развитие др. отраслей н. х. и тем самым замедлить рост н.-х. эффективности в целом.

Градостроительство и гор. хозяйство получают свою долю в результате распределения наличных ресурсов между всеми участниками н. х., эта доля, в лучшем случае, пропорциональна объему «гор.» потребностей, но, как правило, не равна ему. Поэтому, хотя средства, отпускаемые на нужды развития г, растут очень быстро, они отнюдь не всегда поспевают за ростом потребностей, вызываемых к жизни увеличивающимися м-бами концентрации населения и новыми техническими возможностями, в силу чего потребности остаются в

значительной степени неудовлетворенными, а технические возможности — нереализованными.

В результате гор. среда преобразовывается лишь частично, селитебная емкость г наращивается лишь в меру средств, которые на это расходуются, а не в меру тех потребностей, которые реально существуют, возникает разрыв между реальным и возможным, который проявляется в форме хорошо известных «недостатков» крупных г, которые иногда воспринимаются в качестве органических недостатков данной формы Р, тогда как в действительности вытекают из ограниченности экон. ресурсов.

Поскольку недостатки крупных г существуют и иногда приобретают большую остроту, естественно стремление об-ва поставить процесс развития этих г под свой контроль. Целью контроля должно быть, однако, не прекращение роста крупных г, а обеспечение такого их роста, при котором поддерживается постоянное соответствие между потребностью в ресурсах для развития г, с одной стороны, и наличными ресурсами, с др.

Наиболее желательным способом поддержания такого соответствия всегда является достаточно быстрый рост средств, выделяемых на развитие г. На каждый данный момент существуют определенные пределы наращивания гор. расходов, которые определяются как общей величиной экон. потенциала, так и «конкуренцией» общественных потребностей. Достижение этого предела и означает, что об-во натолкнулось на ограниченность экон. ресурсов и в данный момент должно искать др. путей сокращения разрыва между потребностями и возможностями развития г.

Рост крупных г в условиях ограниченности ресурсов приводит к перенаселенности этих городов. Эта перенаселенность ни в коем случае не является абсолютной, она вытекает не из того, что численность населения крупных г велика и должна сама по себе рассматриваться как отрицательный фактор, а из того, что интенсивность освоения гор. территорий низка.

Но если возможности использования интенсивного пути развития г ограничены, а развивать их все надо, то единственный выход, к которому можно прибегнуть, — это использование экстенсивного пути. Конечно, полный отказ от интенсивного освоения гор. территорий в пользу их экстенсивного освоения невозможен, речь может идти лишь о том или ином сочетании этих путей, зависящем от м-ба градостроительных задач, которые должны быть решены в пределах установленного лимита средств.

Такое сочетание исключает однородный характер освоения гор. территорий и обуславливает наряду с функциональ-

ным зонированием (а в какой-то степени и вопреки ему) экон. зонирование селитьбы, возникновение в г или вблизи них р-нов относительно экстенсивной застройки, субурбанизацию Р, стимулирует развитие моноцентрических гор. агломераций. Естественно, что частичный отказ от более интенсивных форм неизбежно сдерживает рост крупных г.

Темпы роста селитебной емкости крупных г и их агломераций, в свою очередь, оказывают влияние на темпы концентрации произв. сил, а следовательно, и на эволюцию всей системы Р в целом. Если нет возможности обеспечить достаточно быстрый рост крупнейших г, естественно повышается ценность следующего класса г — средних, малых и т. п., которые могут принять на себя размещение градообразующих объектов, не попавших в крупные г. Именно из этого вытекает тенденция к деконцентрации произв. сил, которая в известной степени противостоит тенденции к их терр. концентрации. Но первая тенденция реализуется таким образом, что на базе нескольких средних или малых г в конце концов возникают новые крупные г, которые через некоторое время входят в число больших г со всеми вытекающими отсюда последствиями. Деконцентрация здесь только кажущаяся, на самом деле продолжается концентрация, увеличение числа центров концентрации свидетельствует просто об увеличении м-бов н. х.

Действие тенденции к концентрации очень сильно ограничивает перспективы развития основной массы средних и малых г, но это, конечно, не значит, что эти г не имеют будущего. С одной стороны, существует множество функций, присутствующих именно этим г, исторические и геогр. особенности и т. п. факторы, с которыми устойчиво связано их развитие. С др. же стороны, жизненность и даже известная перспективность малых и средних г вытекает из того простого факта экон. действительности, что об-во не располагает достаточными ресурсами для обеспечения необходимой ему в данный момент емкости крупных и крупнейших г (а не из каких-то особых преимуществ малых и средних г, как это иногда полагают).

Иначе говоря, это означает, что развитие всех элементов системы Р в целом взаимосвязано, а управление процессом урб. должно быть направлено на создание такой системы Р, которая обеспечивает наиболее высокую экон. эффективность при данном объеме наличных ресурсов и не приводит к ухудшению нормальных для данного периода условий обитания в г. Такая система является опт., понятие же опт. г утрачивает смысл. Может быть только опт. набор г, который отличается от всех др. возможных наборов тем, что при данной величине суммарных затрат и данном уровне условий обитания, он

оказывается наиболее эффективным в экон. смысле слова. В такой набор неизбежно войдут и высокоэффективные г и г малоэффективные, но их сочетание будет наиболее благоприятным из всех возможных. Изменение общего объема ресурсов, направляемых на развитие г, может повысить или понизить возможности использования наиболее эффективных элементов системы и, соответственно, изменить содержание опт. набора, что постоянно и происходит в действительности.

Г. А. Гольц

Территориально-временные границы городов

Впервые идея введения меры пространства в показатели затрат времени на передвижение была высказана К. Риттером в середине XIX в. (Ritter, 1852). В начале 80-х гг. Ф. Гэлтон построил первые изохроны (Galton, 1881), которые в дальнейшем получили весьма широкое распространение при графоаналитическом анализе доступности центров городов (г).

К концу XIX в. появилось немало работ, авторы которых пытались вскрыть и объяснить развивающиеся процессы бурного роста г. Среди этих работ выделяется капитальное исследование А. Вебера (Вебер, 1903). Связывая терр. рост г с развитием транспортных средств, автор этой работы высказывает следующее соображение: «немногие рабочие могут употреблять более получаса на дорогу» и далее «в силу геометрии полезное пространство г с ростом скорости увеличивается в квадрате» (с. 460). В устах транспортника эта мысль уже звучала так: «Главнейшее препятствие к расширению г лежит во времени, т. к. обыватель может тратить на передвижение лишь ограниченное его количество. Путь, с которым более всего приходится считаться, это тот, который ведет с квартиры к месту работы, т. к. в современной гор. жизни они почти всегда отдалены друг от друга» (Блум, 1909, с. 21). В том же направлении Хассингер (Hassinger, 1910) отмечал, что трудно определяемая естественная граница большого г является чисто транспортной границей, которую можно определить изохронным способом.

Затем Десво на Международном трамвайном конгрессе в Барселоне в 1926 г. сообщил результаты интересного исследования пассажирских перевозок в Парижской агломерации. Этот доклад получил широкое освещение в мировой литературе по расселению и пассажирским перевозкам того времени и нашел отклик и в нашей стране (Диканский, 1926). В качестве метода изучения Десво применил изохроны по суммар-